определённую репутацию, либо региональным организациям, действующим на территории, где легко получить дополнительную информацию. Например, благотворительный проект «Посмотри на звёзды», который проводит областной еженедельник «Наша газета» совместно с благотворительным фондом «Кус жолы»: *«Наш проект – это шанс для людей с ограниченными возможностями и неограниченной фантазией, для инвалидов, которые превратили свое хобби в бизнес или мечтают это сделать. Те, чьи проекты жюри оценит как самые перспективные, станут обладателями грантов в размере 100 000 тенге. Всего будет разыграно 6 грантов. Наиболее удачно реализовавший свой грант в финале получит еще один грант - на 150 000 тенге».*

Современное казахстанское общество в настоящее время находится в процессе активной трансформации, поэтому задача совершенствования всех сторон общественной жизни выходит не передний план. В этот переходный период особое развитие получает такой способ воздействия на массовую аудиторию, как социальная реклама. Сегодня она активно и уверенно входит в нашу жизнь, её призывы встречаются всё чаще, а качество постепенно улучшается. Социальная реклама обладает широкими возможностями распространения ценностей: духовных, нравственных, эстетических.

Тексты социальной рекламы создаются для целенаправленного воздействия на реципиентов. Используются различные методы и приёмы воздействия на сознание человека с учётом его психофизиологических особенностей (ощущения, восприятие, внимание, память, мышление).

Основное предназначение социальной рекламы – гуманизация общества, изменение поведенческих моделей, ориентирование целевой аудитории на положительные и одобряемые поступки. Социальная реклама не просто нацелена на привлечение внимания к проблеме, она призывает к решению. Эффективная социальная реклама способна изменить отношение людей к проблеме, а впоследствии – изменить их поведение.

На наш взгляд, социальная реклама является «лицом государства», показателем степени развитости казахстанского общества, его зрелости. Несомненно, социальная реклама – один из важнейших коммуникационных каналов управления процессом становления принципиально иной системы ценностей в массовом сознании, этим она особенно важна для социального пиара. Ни в коем случае нельзя пренебрегать преобразовательными возможностями социальной рекламы. Это действенный способ воздействия государства на своих граждан или общественных объединений на своих соотечественников, особенно в наше время, когда «основным инструментом общества потребления является реклама, главной целью которой становится не столько продажа конкретных товаров и услуг, сколько пропаганда нового образа жизни и создание человека-потребителя» [5, с.49]. Эта жизнь неподлинна, она навязывается и продвигается с помощью изощрённых манипулятивных технологий, в итоге формирует больную личность – пассивную и психически неустойчивую.

Но сегодня формируется новый антропологический тип. «Новый человек» обладает следующими качествами: «гедонистические ценности, уважение инакомыслия, свобода личности, раскованность, юмор и искренность, психологизм, свобода мнений» [5, с.50]. Такой человек не живёт лишь стремлением удовлетворить свои материальные нужды. Особенно важно для детей приобщиться к подлинным потребностям, пока не произошло полное нравственное оскудение общества. Э. Фромм к экзистенциальным потребностям человека относит: потребность в общении и любви, потребность в творчестве, потребность в укоренённости, потребность в системе ориентаций, потребность в системе взглядов и преданности (стремление к познанию и освоению мира) [5, с.51].

Мы считаем, что реклама, в какой бы то ни было мере, способна удовлетворить здоровые человеческие потребности. Безусловно, это возможно лишь при определённых условиях. «Во-первых, принцип бытия должен взять верх над принципом обладания, в силу чего ценность потребления (являющаяся главенствующей в современной рекламе) перестанет быть общественно значимой. Во-вторых, реклама должна полностью избавиться от грубых манипулятивных технологий» [5, с.51]. Уберечь человека от нависшей над ним угрозы нравственного и духовного оскудения может не та социальная реклама, которая грубо манипулирует реципиентом реклама, которая пропагандирует ценности потребления, а социальная реклама, распространитель одобряемых ценностей и общепринятых норм.

Итак, социальная реклама – это коммуникация с помощью СМИ и других средств передачи информации с целью повлиять на установки людей в отношении тех или иных социальных проблем. Результатом эффективной социальной рекламы должна стать информация о позитивном, более сильном, чем проблемный, образце. Давая сильные эталоны действий (счастливые люди, правильные поступки), социальная реклама способна менять смысловое поле, утверждать координаты ценностей, разделяемых с другими, становиться внутренним ориентиром действия и в конечном итоге частью мировоззрения.

Список литературы

1. Аги, У., Кэмерон, Г., Олт, Ф., Уилкокс, Д. Самое главное в PR [Текст] / У. Аги, Г. Кэмерон, Ф. Олт, Д. Уилкокс. – СПб.: Питер, 2004. – 560 с.
2. Блэк, С. Паблик рилейшнз. Что это такое? [Текст] / С. Блэк. – М.: Новости, 1990. – 340 с.
3. Голуб, О. Ю. Социальная реклама: Учебное пособие [Текст] / О. Ю. Голуб. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2011. – 180 с.
4. Даченков, И. Что такое социальный PR? [Электронный ресурс] / И. Даченков // http://www.dachenkov.ru/2012/05/29/что-такое-социальный-pr-2/
5. Кошетарова, Л. Н. Человек и реклама [Текст] / Л. Н. Кошетарова // Актуальные проблемы рекламной деятельности: теория и практика: сб. науч. тр. / отв. ред. А.В. Прохоров; М-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2009. – с. 49-53.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / http://ruscorpora.ru/
7. Паблик рилейшнз: Толковый словарь [Текст] / Авт.-сост. И. М. Синяева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2011. – 200 с.

СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНСКАЯ ПРОЗА

Сагиева Н.А.

Казахский нацинальный педагогический университет им.Абая, Алматы, Казахстан

В современном литературном процессе Украины активно представлены прозаики, поэты и драматурги старшего поколения, манера письма которых традиционна.

Основная тематика произведений Вс.Нестайло — жизнь школьников, формирование духовного облика детей. Уже известным писателем Всеволод Зиновьевич говорил, что «побыть ребенком ему помешала Великая Отечественная война, поэтому он стал детским писателем, чтобы в произведениях вернуться в детство, доиграть, досмеяться. Это ему настолько удается, что ни один читатель не может остаться рав-

нодушным к его произведениям, которые переведены на разные языки и пользуются популярностью во многих странах» [1].

Есть люди, своими судьбами связавшие Казахстан и Украину. Один из них — Федор Моргун, человек-легенда, хорошо известный в Казахстане, Кыргызстане, России и Украине. Участник Великой Отечественной войны, первоцелинник, герой Социалистического труда, член-корреспондент Международной славянской академии. Крупный политический и государственный деятель, академик Украинской академии аграрных наук. Его яркий жизненный путь, партийная, общественная и хозяйственная деятельность объединяет Москву и Фрунзе, Акмолу и Павлодар, Полтаву. Он прошел все этапы целинной эпопеи, став председателем колхоза им.Толбухина Кокчетавской области, начальником главка колхозов Целинного края. Автор ряда публицистических книг «Думы о целине», «Хлеб и люди», «Поле без плуга», «Уроки Мальцева» и других, Ф. Моргун в своей книге «Бессмертная душа Украины» искренне и доброжелательно, исповедально и открыто пишет о родителях и Родине, о годах оккупации, разоблачает блудливых и лживых историков, которые «остаются в неоплатном долгу перед правдой и народом» [2]. На примере судьбы старосты Гаврилы Павловича Сердюка, раскулаченного, репрессированного, сосланного в Сибирь, а на самом деле в трагические годы оккупации бывшего отцом «большого и сложного семейства, попавшего в беду», публицист одним из первых пытается вслед за В. Астафьевым сказать правду о войне, без купюр, недомолвок, замалчиваний, в полном объеме. Горькие испытания выпали на долю женщин и стариков, именно их называет Ф. Моргун «спасителями народа»: «Местные партийные и государственные власти, выполняя секретные директивы Сталина и его приспешников, отступая на Восток, производили тотальноеразрушение шахт, заводов, фабрик, электростанций, водонапорных башен и водопроводов, элеваторов и зерноскладов вместе с хранящимся зерном». Все это потом списывалось на оккупантов, и никто не задумывался, каково было жить и выживать в разоренном тылу женщинам, старикам и детям. Приподнимает завесу лжи автор книги и над судьбами немецких солдат, их отношением к местному населению.

Воспоминания о казахстанской целине занимают в книге «Бессмертные души Украины» особое место, как и степные просторы, и пейзажи. Запоминаются колоритные образы целинников, преобразивших Степь, покоряет их воля к созиданию, сплоченность и дружба. Эти страницы согреты любовью к человеку-труженику и к казахстанскому краю. Это очень важно, потому что многое стало забываться: «А кое-что сознательно и незаслуженно ныне замалчивается. Однако нельзя, невозможно, просто кощунственно умалять или предать забвению великий подвиг тысячи и тысячи русских, украинцев, белорусов, немцев, казахов, вложивших колоссальный труд в могущество, славу, жизнестойкость, в нынешний потенциал нашей огромной и прекрасной республики» [3, с.8]. Апофеозом крестьянскому труду стала книга Ф. Моргуна «Перепаханные поколения», автор которой утверждает: «Крестьянин и природа неразделимы. Крестьянин, по большому философскому счету, — это не только личность, а Мировая Душа, которая извечно в родстве с землей, прислушивается к ее пульсациям и стремится не вступать с ней в конфликт». В «Проклятии войне», имеющей подзаголовок «По следам сфальсифицированной истории» и выдержавшей четыре издания, Ф. Моргун рассекречивает материалы о гибели Юго-Западного фронта. В последней по времени издания книги «Руководители государств, не бойтесь быть святыми» [4], к 80-летию автора, затрагиваются его любимые темы о героическом прошлом, о крестьянине — кормильце человечества и хранителе природы, о судьбе В.Г. Короленко и В.И. Вернадского, о культуре и дружбе казахского и украинского народов.

«В конце восьмидесятых — начале девяностых годов XX столетия процесс обновления украинской литературы набирает значительную силу. Изменения в общественной жизни страны, распад СССР нашли отражение и в развитии литературы. Новое поколение писателей и поэтов взглянуло на новую действительность по- новому, а не под влиянием метода социалистического реализма. В литературе стали появляться новые темы, значительно изменился и подход к творчеству» [5]. Сюжеты произведений состоят из легко узнаваемых аллюзий известных сюжетов мировой литературы предшествующих эпох. Заимствования наблюдаются не только на сюжетно-композиционном уровне, но и на образном, языковом уровнях. Как правило, присутствует образ рассказчика. Ирония и пародия характерны для прозы и поэзии постмодернистов, наиболее яркими из которых являются Ю. Андрухович, Ю. Издрик, О. Ульяненко, С. Процюк, В. Медведь, О. Забужко и другие.

Украинский постмодернизм, зародившись в 1980-х годах, связан с именами Ю. Андруховича, О. Ирванца, В. Неборака (литературное объединение «Бу-Ба-Бу»), позже с представителями групп «Пропала грамота»: Ю. Позаяк, В. Недоступ; «Лу-Го-Сад»: И. Лу- чук, Н. Гончар; «Нова дегенерація»: И. Андрусяк, И. Ципердкж и другими. Откровением среди множества издаваемых книг поэзии становятся одна-две книги стихов. Приметой времени стало графо- манство, статус которого, по мнению Игоря Шайтанова, «зиждется на основе постструктурализма, провозгласившего смерть автора, после которой единственной реальностью словесного творчества остался процесс автоматического письма — ‘ecriture. Этим обосновывается ценность и значение графомании» [6, с. 102].

Писатели новой генерации — Юрий Андрухович, Александр Ирванец, Юрий Издрик, Оксана Забужко, Николай Рябчук, Юрий ГПокальчук, Константин Москалец, Наталка Белоцерковец, Василий Шкляр, Евгения Кононенко, Андрей Курков, Иван Малкович, Богдан Жолдак, Сергей Жадан, Игорь Павлюк, Василий Шершинь и другие продолжают линию экзистенциального усвоения реальности в поэтическом тексте. Поэзия предлагается намеренной свободой исповеди, зараженной драматизмом, исповеди очищающей. Эта исповедь и доказывается единственной возможностью возвышения над действительностью. Таким образом, воображение остаётся единственным инструментом, который, предоставляя банальной реальности оттенок метафоричности, сможет и освободить от неё. Значительные литературные журналы предлагают широкие дебаты по поводу национальной поэзии, что свидетельствует о ее высоком уровне и популярности. Лирическое «я» придаёт воображению полную свободу.

Кредо современной женской прозы Украины: «Без мужика». По названию одноименного сборника Е. Кононенко.Е. Кононенко известна как переводчик поэзии, прозы и научно- популярной литературы с французского и английского языков. В ее переводах выходили и готовятся к изданию «Малая антология французского сонета», Клод Руа «На захисткрокодилів», Еміль Нелліган «Макабрич-

нийбенкет», Елі Візіль «Світанок», Жерар де Вільє «Убита Ющенка», Ані Ерно «Пристрасть», Венера Курі-гата «Полонянки мису Тенеф», Луі Дюмона«Есе про індивідуалізм», произведения ДаниэлыСтилл, Анны Еавальди и других. Е. Кононенко является лауреатом премии имени Миколи Зерова Министерства культуры Украины и посольства Франции за «Малую антологию французского сонета» (1993, перевод, составление), литературной премии «Ера- нослов» за поэтический сборник «Вальс первого снега» (1997), Все- украинского рейтинга «Книга года» (2001), Всеукраинского конкурса романов, киносценариев и пьес «Коронация слова», премии журнала «Сучасність» за романы «Имитация» и «Зрада». Она - победитель Второго Всеукраинского конкурса радиопьес«Відродимо забутий жанр» Национальной радиокомпании Украины за новеллу «Киевская элегия» («Телефонная элегия», 2008) и победитель Всеукраинского конкурса рассказов на киевскую тематику «Из Киева с любовью» за новеллу «Киевская элегия» («Телефонная элегия», 2009), первая премия международного литературного фестиваля 2009 года «Просто так» за новеллу «Книгарня “ШОК”».Леонид Кононович родился в 1958 году на Киевщине. В 1975 году поступил на филологический факультет Киевского университета. В 1977 году был отчислен за «нежелание учить историю КПСС». В 1978 году арестован органами КГБ за хранение правозащитной литературы. С 1981 по I985 годы учился на филологическом факультете Киевского пединститута им.Горького. Работал в частной охранной компании «Сейкен ЛТД». С 1996 по 2001 годы занимался предпринимательской деятельностью.

Ранний Леонид Кононович, в середине 80-х годов, был автором экзистенциальной прозы. Первая книга увидела свет в 2004-ом году (новелла «Повернення», микророман «Зимняя сказка»), а в 2008, году — второе дополненное издание «Повернення» (новелла «Повернення», микророман «Зимняя сказка» и новелла-эссе «Дерево»), В прозе писателя переплелись проблемы самоидентификации личности, связь поколений, поиск места в повседневности. Радио-пьеса по книге имела большой успех у радиослушателей и не раз повторялась по украинскому радио. В середине 90-х годов Л. Кононович опубликовал в журнале «Сучасність» роман «Я, зомбі» — первый украинский ироничный криминальний роман, завоевавший большую популярность у читателей. Роман был отмечен премией «Благовест». Л. Кононовича, автора 10 книг, называют «отцом украинского криминального романа». С середины 90-х годов Л. Кононович активно занимается переводами с французского языка. В его переводах на украинском изданы Сартр, Камю, Экзюпери, Дюркгайм, Бодриар, Бланшо и т.д.

В 2004 году Л. Кононович удивил и озадачил украинского читателя и критиков романом «Тема для медитации». Для его жанровой характеристики появился специальный термин *посткатастрофная проза* (Микола Скиба). Роман получил многочисленные положительные рецензии, вызвал дискуссии по поводу того, кто и как пишет про роман. «Тема для медитации» стала темой бесконечных обсуждений на Интернет форумах.

Научный руководитель - Танжарикова А.В., д.ф.н., профессор

Список литературы

1. http: // www.ukrlib.com.ua/encycl/printout. php? number=6
2. Моргун Ф. Бессмертная душа Украины. - Киев: Сільскі вісті, 1994.
3. БельгерГ. Книга-исповедь//Бельгер Г. Постфактум.-Алматы: Искандер, 2007. - С.5-10.
4. Моргун Ф. Руководители государств, не бойтесь быть святыми. - Полтава, 2003.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ВОЙНЫ В ПРОЗЕ Б. МОМЫШУЛЫ И К. ВОРОБЬЁВА («ЗА НАМИ МОСКВА» И «УБИТЫ ПОД МОСКВОЙ»)

Сарсебаева А.Ж.

Центрально-Азиатский университет, Алматы, Казахстан

Изображение войны в художественной прозе включает в себя много моментов: изображение батальонных сцен; поведение командиров и солдат перед боем, во время боя и после боя; изображение раненых и убитых; поведение людей гражданских (женщин, детей, стариков); изображение врага. Каждый писатель изображает отдельные эпизоды войны и представляет их со своей точки зрения.

Описание событий (битвы под Москвой) даётся в книге Б. Момышулы в виде отдельных эпизодов, как хроника реальных военных действий. Фрагменты, отделённые интервалами, объединены по тематическому принципу в отдельные главы, которым даны названия. Всего в книге двадцать шесть глав, и открывается она эпиграфом, в котором автор указывает на документализм своего произведения.

В основу повести К. Воробьева «Убиты под Москвой» тоже легли личные впечатления и переживания автора во время боев под Москвой. Российского писателя-фронтовика Константина Дмитриевича Воробьёва (1919 – 1975 гг.) уже нет в живых, он на девять лет моложе казахстанского писателя, но ушёл из жизни раньше. Обратим внимание на сходство в экспозиции и завязкедвух произведений. Оба писателя представляют сходные сцены коллективного портрета строя солдат.

Б. Момыш-улы«За нами Москва»	К. Воробьёва «Убиты под Москвой»
«Батальон в строевом ритме шагает по улице просыпающегося города. <<...>> Я оборачиваюсь: идут стройные колонны, по четыре в ряд, рота за ротой. Нас – шестьсот. Между колоннами, запряженные по два, по четыре, цокая копытами по мостовой, тридцать шесть пар коней тянут орудия, зарядные ящики, двуколки, повозки. Строй замыкает широкая санитарная линейка с облепленной грязью эмблемой Красного Креста на ящике. Загорелые, сосредоточенные, с воспаленными от бессонницы глазами, потемневшими от пыли бровями, обветренными лицами, с потрескавшимися губами и поросшими жесткой щетиной щеками идут люди в строю. На плечах – русские винтовки. Серые от утреннего мороза штыки лесом колышутся над колонной. Шаги не дробят, а тяжело, равномерно отчеканивают по мостовой. Кажется, под тяжестью строевых шагов прогибается улица, качаются дома... Идут сурово. Идут здорово»[2, с.11].	«Учебная рота кремлёвских курсантов шла на фронт. <<...>> Натужно воя, невысоко и кучно над колонной то и дело появлялись «юнкерсы». Тогда рота согласно приникала к раздетой ноябрем земле, и все падали лицом вниз, но всё же кто-то непременно видел, что смерть пролетала мимо, и извещалось об этом каждый раз по-мальчишески звонко и почти радостно. Рота рассыпалась и падала по команде капитана – четкой и торжественно-напряженной, как на параде» [1, с.5]. «Рота шла вторые сутки, минуя дороги и обходя притаившиеся селения. Впереди – и уже недалеко – должен быть фронт. Он рисовался курсантам зримым и величественным сооружением из железобетона, огня и человеческой плоти, и они шли не к нему, а в него, чтобы заселить и оживить один из временно примолкших бастионов...»[3, с.6].